

МИХАИЛ РЕШЕТНИКОВ

ПСИХОЛОГИЯ КОРРУПЦИИ

УТОПИЯ и АНТИУТОПИЯ

Санкт-Петербург
2008

*Рецензенты:**проф. Виктор Аллахвердов, доктор психологических наук,**проф. Сергей Лебедев, доктор исторических наук,**Вячеслав Литвинцев, кандидат философских наук,**Дмитрий Литвинцев, доктор права,**Михаил Ушивый, кандидат экономических наук*

Решетников, Михаил. Психология коррупции: утопия и антиутопия. — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2008. — 136 с.

ISBN 978-5-91681-001-1

В работе анализируются наиболее общие психологические и социально-психологические истоки и механизмы коррупции. Проводится краткий исторический обзор мер и методов борьбы с коррупцией в российском государстве с XVI по XX вв. Описываются экономические и социальные факторы, способствующие коррупции, а также обобщается современный опыт борьбы с этим явлением в демократических странах.

Автором впервые вводится идея «психологической коррупции» как внеэкономической составляющей готовности к коррупционному поведению.

Книга имеет просветительскую направленность и рассчитана как на тех, кто специализируется в данной области общественной, политической и законодательной практики, так и на широкого читателя.

© Михаил Решетников, 2008

© Издательство «ВосточноЕвропейский
Институт Психоанализа», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Актуальна ли проблема?	11
Возможна ли окончательная победа?	13

Часть 1

Парадоксы и механизмы коррупции. Психо-исторический подход	
Парадоксы коррупции	17
Доисторические истоки коррупции	18
Любовь как экономическая категория	21
Всевластие закона	23
Принцип соревновательности	26
Кое-что неприятное о человеческой природе	29
Недовольство культурой	31
Отбор достойных	32
Терапевтические аспекты	34

Часть 2

Краткий экскурс в отечественную историю и ее современные проекции

Исторический опыт	39
Эпоха «революционных свершений»	58
Что способствует коррупции и как ее можно было бы ограничить?	68

Часть 3

Методы борьбы с коррупцией в демократических странах

Международные данные и их проекции в российскую действительность.	81
Российский архетип	88
Еще раз о правовом статусе коррупции	89

Мораль по пунктам	93
Соревнование в честности.	96
Жертвы долга	98
Принуждение к нравственному поведению	100
Наднациональная бюрократия	102
Столкновение интересов	105
Позитивный опыт	108

Заключение

Библиография	116
------------------------	-----

Всего у них ихобилие, потому что всякий стремится быть первым в работе, которая и невелика и плодотворна, а сами они очень способны. Тот, кто главенствует над другими в каком-нибудь занятии, называется у них царем; и они говорят, что это наименование присуще именно таким людям, а не невеждам. Достойно удивления, как все, и мужчины и женщины, выступают отрядами и во всем подчиняются своему царю, не проявляя при этом (подобно нам) никакого недовольства, ибо почитают его за отца или за старшего брата.

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

Введение

АКТУАЛЬНА ЛИ ПРОБЛЕМА?

*Распределение всего находится в руках
должностных лиц.*

Томмазо Кампанелла. Город Солнца¹

По неофициальным данным, на подкуп российских чиновников (то есть — представителей государственной власти) только крупным бизнесом ежегодно тратится около 33,5 миллиардов долларов², что сопоставимо с 1/3 всего национального бюджета. По оценкам независимых экспертов, если считать более точно и прибавить «бытовую» коррупцию³, этот показатель явно занижен и, скорее всего — он должен быть в 1,5—2 раза выше. Например, по данным зарубежных экспертов, в 2007 году сумма взяток только в сфере высшего образования России, которое вообще не относится к бизнесу,

---

¹ Здесь и далее в качестве эпиграфов к отдельным разделам настоящей работы использованы цитаты из книги Томмазо Кампанеллы (1568—1639) «Город Солнца» в переводе Ф. Петровского. (Цит. по: Утопический роман XVI—XVII веков. — М.: Художественная литература, 1971. — С. 143—190.)

² Естественно, что официальной статистики по коррупции нет и быть не может.

³ Есть несколько определений бытовой коррупции — в наиболее общем виде она характеризуется коррупцией, в которую вынужденно вовлекаются обычные граждане, в отличие от деловой коррупции, где исходно присутствует сговор между представителями бизнеса и государственных структур. Кроме того, при бытовой коррупции речь идет о неких незначительных «взносах» самих граждан в индивидуальный «бюджет» чиновников, в то время как деловая коррупция характеризуется существенными изъятиями из государственного бюджета в интересах группы лиц — представителей частного бизнеса и государственных служащих. Естественно, что существенно, в десятки тысяч раз, различаются и суммы.

достигла 520 миллионов долларов. В 2005 году в Министерстве обороны РФ выявлено нецелевое использование бюджетных средств в размере 19 миллиардов рублей (это не считая того, что система «откатов» от оборонных заказов, по свидетельствам подрядчиков, иногда не оставляет средств даже на себестоимость стратегической продукции)⁴.

В итоге следует признать, что от того, что вносится в бюджет усилиями всего населения страны в виде всевозможных налогов и доходов от всех видов собственной деятельности государства и всего российского предпринимательства, как минимум одна треть расходуется (возвращается «окольными путями») на содержание государственного аппарата. И тогда становится понятной, безусловно, искренняя, тревога первых лиц государства — это уже не бытовая коррупция, и речь идет не о мелких подачках сантехникам, интеллигентно-бедствующим учителям и врачам или сотрудникам автоинспекции.

Коррупция в высших эшелонах власти приобрела такие размеры, что представляет реальную угрозу не только нормальному функционированию, а самому существованию российского государства и российского общества, его научно-техническому и социально-экономическому развитию. Более того — при нынешнем состоянии «теневого финансового регулирования» ни о каком инновационном развитии можно даже не вспоминать, ибо реализация национальных проектов будет заведомо увязываться с интересами конкретных лиц, и кто выйдет победителем — большой вопрос.

Невольно возникает идея: может быть, лучше сразу отдать 1/3 национального бюджета этому самому аппарату и

---

⁴ «Нецелевое использование средств» и «откаты» обычно относятся к категориям теневой экономики, но было бы неверно исключать их из сферы коррупции.

попытаться хотя бы на эту же величину (1/3) повысить государственную мораль, а возможно, и эффективность управления? Предложение, не лишённое смысла, и мы к нему ещё вернемся.

ВОЗМОЖНА ЛИ ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА?

Почести и наслаждения являются общим достоянием...

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

Попробуем провести самые примитивные расчеты; на другие претендовать не будем, так как точной статистики в этой сфере нет и быть не может. И все же: 33,5 миллиарда взяточных и откатных долларов разделим на 2,5 миллиона чиновников⁵. Получится около 13 тысяч долларов «на брата» в год. Негусто, и трудно поверить, что честь и совесть ценятся так дешево. Да и на коттедж за миллион «зеленых» так и за десятилетие не накопишь. А значит, мы имеем первый, самый главный и довольно оптимистический вывод: берут не все! Или точнее, помногу сразу — не все.

А какое количество чиновников должно брать взятки, чтобы иметь эту магическую для многих сумму — миллион в год? Ориентировочно вычислить несложно: разделим те же 33,5 миллиарда долларов общей суммы взяток на желанный миллион ежегодного дохода. Получается, всего-то — 33,5 тысячи человек, то есть 1,3 % от всей (2,5-миллионной) чиновничьей

---

⁵ Вторая цифра также неточная: одни авторы называют цифру 1,5 млн, другие — 2,8 млн, третьи, объединяя в одну группу все федеральные структуры, инспекции, пенсионные, страховые, социальные, лицензирующие, контролирующие и регистрирующие органы, называют почти 10 млн, поэтому за «основу» было принято нечто среднее — 2,5 млн. В целом, все численные данные о коррупции относятся к гипотетическим, но в нашем исследовании это не так уж существенно.

армии. Конечно, в это верится с трудом⁶. Но напомним, что мы говорим не о бытовой коррупции и не о мелких подачках рядовым чиновникам, а о структурной коррупции в высших эшелонах власти. В данном случае можно предположить, что это — близко к реальности. Но даже если эта цифра в 10 или даже в 20 раз больше — это никак не тянет на «легион». Большинство людей все-таки дорожат своей честью, личной и государственной моралью. И это дает надежду... Сразу уточним — не победить, а лишь оптимизировать уровень коррупции. Как и почему только «оптимизировать»? Ответ будет непростой и вряд ли окончательный, тем более что большинство уповает на экономические меры и законодательное преследование, а речь идет о сугубо психологических механизмах коррупции, которые на первый взгляд достаточно примитивны, а на самом деле — чрезвычайно сложны и настолько укоренены, что воспринимаются как практически неустранимые. Задача автора — попытаться изложить эти психологические механизмы максимально простым языком, не злоупотребляя профессиональной терминологией.

* * *

---

⁶ Один из рецензентов книги отметил, что более точные цифры получить вполне реально: нужно просто провести «перепись» коттеджей стоимостью от 1 миллиона долларов, лишь около 20 % которых принадлежат крупным бизнесменам (их количество точно известно), а 80 % — построены далеко не высокооплачиваемыми российскими чиновниками в самых престижных районах больших и малых городов России.

Часть 1
Парадоксы и механизмы коррупции.
Психо-исторический подход

ПАРАДОКСЫ КОРРУПЦИИ

Собственность образуется у нас и поддерживается тем, что мы имеем каждый свое отдельное жилище и собственных жен и детей...

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

Термин коррупция, как известно, происходит от латинского «портить», то есть — ее русским эквивалентом могло бы быть слово «порча». В отношении последней обычно подразумевается, что она «кем-то насылается», «наводится», а сам пострадавший от нее вроде бы и не виноват. Поставим этот тезис под сомнение.

С точки зрения закона (в наиболее общем виде) коррупция характеризуется как использование государственным должностным лицом своих полномочий в интересах личной выгоды⁷. Можно ли это искоренить? С психологической точки зрения, скорее всего, нет, так как каждый человек любит в первую очередь самого себя, своих детей и свою семью⁸. И это абсолютно нормально. Люди, которые живут исключительно ради общественного блага, обычно именуются альтруистами, но реально таковых единицы; несколько чаще встречается так

---

⁷ О коррупции в бизнес-структурах (вне государственной службы) еще будет сказано в 3-й части.

⁸ Даже библейское «Возлюби ближнего своего, как самого себя», — провозглашающая некий (недостижимый) идеал, одновременно признает, что любовь к себе исходно выше.

называемый патологический альтруизм, за которым обычно скрываются совсем иные (и также психологически — небескорыстные) мотивы, но это уже психиатрия. Добавим к этому, что вера в природную моральность человека — одна из глубочайших утопий, о чем еще будет сказано ниже.

Для начала попытаемся ответить на вопросы: что же портит коррупция и почему первые лица государства периодически провозглашают непримиримую борьбу с этим злом? Потому что имиджи государства и его первых лиц отчасти неразделимы, и именно первым лицам переадресовываются все виды недовольства и возмущения граждан, спровоцированные, казалось бы, совсем другими людьми. Но это неверно — не «совсем другими», а теми же: не только президент или премьер-министр, но и каждый конкретный чиновник олицетворяет собой государство. В итоге мы имеем первый парадокс: коррупция исходит от государства, именно государство обвиняют в коррупции, оно же провозглашает переполненность «чаши терпения», непримиримую борьбу с этим злом и само себе поручает его искоренение. Это достаточно типичная ситуация. Отчасти — заведомо обреченная на неуспех. Поэтому обратимся к истокам.

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ КОРРУПЦИИ

Священник дает им время на размышление: царю — один час, а республике — три часа, во избежание возможности какого-нибудь обмана. И так начинается война против нарушителей естественного права и религии...

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

Для того чтобы понять психологические механизмы коррупции, обратимся к истории развития человеческого

общества. Потребность в признании, уважении и расположении старших (родителей, мудрейших и сильнейших) следует отнести к наиболее общим психологическим законам и механизмам функционирования любых социальных структур. Этот механизм регулирования социальных отношений обнаруживается уже в сообществах животных и прослеживается до самых современных государств, где определение «сильнейший» закономерно трансформировалось в «обладающий властью», но по мере исторического развития ряд регуляторных механизмов, обеспечивающих безусловное верховенство власти, был утрачен. Объективное доказательство права на власть в непримиримой (обычно — кровавой) борьбе соперников сменилось вначале принципом наследования, диктуемого уже упомянутыми в предыдущем разделе психологическими законами и безусловными механизмами любви к своему потомству (каково бы оно ни было), а затем — бескровными дебатами интеллектуалов, которые позднее (уже в XX веке) были предельно упрощены воздействием на общественное сознание с помощью средств массовой информации и финансовых вложений. В наше время борьба за власть и борьба за власть над средствами массовой информации — стали почти синонимами, но легитимность полученной таким образом власти стала более сомнительной, что подтверждается сериями «оранжевых», «розовых», «бархатных», «кашемировых» и прочих революций⁹. В этой связи особой задачей стал поиск харизматических лидеров, способных вызывать персонифицированное доверие

---

⁹ Эти революции развиваются по самым различным но тем не менее — относительно стандартным — сценариям, однако самое главное — они начинаются, когда в демократической борьбе за власть, казалось бы, поставлена окончательная точка; таким образом, под сомнение ставятся не только результаты, но и сама процедура.

населения и обеспечивать ту или иную стабильность властных структур¹⁰.

Даже в самых древних человеческих сообществах или в более поздних вариантах их развития — поклонение вождю или жрецу, а также одаривание (чтобы добиться их расположения) было абсолютно естественным. Это так называемая архетипическая структура, то есть образ мыслей и поведения, свойственных человеку вообще: во все времена и повсеместно. Само собой разумеется, что эта традиция сохраняется до настоящего времени. Однако несмотря на то, что подарки, преподнесенные по самым разным поводам, например, некоторым из советских вождей, могли бы составить экспозицию солидного музея, никому не пришло бы в голову рассматривать этих персон в качестве коррупционеров. С психологической точки зрения, первые лица государства коррупционерами быть не могут, они всегда самые ярые и искренние противники коррупции¹¹. Но именно этими лицами (в силу сложившейся

---

¹⁰ Весьма неопределенное понятие «харизматичности» не в последнюю очередь характеризуется способностью возбуждать общественное доверие с признанием (реальной или даже иллюзорной) готовности лидера жертвовать собой во имя интересов народа. Нужно отметить, что нередко таких харизматических лидеров постигала далеко не завидная участь, ибо именно им одновременно придавалась как роль «жертвенных героев», так и роль «самой большой жертвы», приносимой на «алтарь отечества», при этом в древности этот «алтарь» имел не только метафорический смысл.

¹¹ В то же время нельзя не замечать, что в последние десятилетия тезис о том, что первые лица государства коррупционерами быть не могут, подвергается большим сомнениям, в частности в связи с расследованиями деятельности премьер-министров Великобритании, Израиля, Италии и некоторых других. И это качественно новое явление эпохи европейской демократии, когда подследственными по таким неблагоприятным делам оказываются, без преувеличения — исторические фигуры национального масштаба, что требует самостоятельного изучения и осмысления.

вроде бы естественным путем системы) запускаются психологические механизмы коррупции.

В современном мире изменилось не только наименование верховных правителей и система их выдвижения, но и — что еще более существенно — система формирования их ближайшего окружения. В древнейших сообществах власть и приближенность к верховной власти почти всегда завоевывались в неких публичных турнирах, и претенденты должны были обладать безусловными личными качествами (физической силой и выносливостью для потенциальных вождей или интеллектом и мудростью — для жрецов). Затем власть стала наследоваться, а отсутствие тех или иных личных качеств и закономерная невозможность единоличного управления растущими (демографически, экономически и территориально) пределами компенсировалось привлечением в ближайший круг других ярких личностей (военачальников, а затем — просто начальников) и носителей идей (этнических, расовых, религиозных, национальных, коммунистических, демократических и т. д.). Эта объективная необходимость и принцип «привлечения» заслуживают самостоятельного анализа.

ЛЮБОВЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Метафизик же наблюдает за всем этим посредством трех упомянутых выше правителей, и ничто не совершается без его ведома...

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

В чем же специфика? Здесь нужно снова вернуться к истории. По мере развития человеческого общества и усложнения системы управления большими массами людей часть полномочий великих вождей и мудрых жрецов делегировалась

их помощникам (в современном варианте — чиновникам), но в силу (также — абсолютно естественной) уверенности всех верховных правителей, что любовь, почтение, все достижения и благодарность за все реальные и мнимые победы должны относиться исключительно к ним, чиновникам полагалось довольствоваться лишь какой-то конкретной оплатой их труда («от государевых щедрот», но не более того).

К сожалению, верховные правители не всегда знакомы с психологией, да, в принципе, и не обязаны ее знать, хотя — если бы знали, было бы неплохо. А зная психологию, они без сомнения понимали бы, что, получив ту или иную часть государевой власти, чиновники автоматически получают и часть (связанной с этой властью) потребности подданных заслужить расположение тех, кто принимает решения. Этих «частичных господарей» также начинают почитать и одаривать, что в некотором смысле — является синонимом «любить». Но любовь в государстве должна принадлежать только первому лицу, которое символизирует собой другой архетип — отца, за которым (особенно при наличии у него особой харизмы) признается единоличное право на всеобъемлющую власть и всеобщую любовь. Любой другой, кто претендует даже не на власть, а только на эту любовь (или даже просто на роль «рядового властителя дум») — становится врагом вождя и/или — автоматически — государства в целом (как это было в отечественной истории совсем недавно при «вожде всех народов»). Поэтому уже в древности начинается бескомпромиссная борьба с коррупцией: по известным нам источникам — она была одной из главных задач шумерских правителей еще в XXIV веке до нашей эры.

Первый дошедший до нас научный труд о коррупции датируется IV веком до нашей эры. Один из выводов этого

трактата гласит, что вообще невозможна такая ситуация, чтобы имущество государя (или государства) не было хотя бы в малой степени присвоено тем, кто этим имуществом ведает. В древнеиндийской истории присутствовало и такое (весьма двусмысленное) заключение: «Как о рыбе, живущей в воде, нельзя сказать, что она пьет воду, так и о правительственном чиновнике нельзя сказать, что он берет себе деньги».

Из этого безусловного вывода следует и другой: кто может стать коррупционером? — Любой человек, которому предписано за чем-то надзирать или распределять не принадлежащую ему собственность. Отсюда вытекает еще один вывод: вероятность коррупционного поведения собственника (в отношении принадлежащего ему имущества или средств) весьма мала. То есть, чем больше собственников, тем меньше коррупция (и больше контроля над коррупционным поведением), и — соответственно — чем больше роль государства в экономике, тем коррупция значительнее. Поскольку это непреложный факт, то теперь есть все основания повторить (применительно и к государству, и к его первому лицу), что «ничто не совершается без его ведома».

ВСЕВЛАСТИЕ ЗАКОНА

Возможно ли, чтобы мудрецы были способны к управлению...

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

История предлагает нам тысячи примеров, когда власть и закон вступали в те или иные противоречия, что побуждало множество выдающихся умов к размышлениям о соотношении этих двух краеугольных камней государственного управления, одновременно стимулируя недоверие к тем,

кто ссылается на закон или говорит от имени власти, обладая ею, впрочем, как и к тем, кто критикует власть, стремясь ее же заполучить. Ключевым в этой многотысячелетней риторике является один и тот же принцип: «всевластие закона». Власть в этих философских изысканиях оказывается всегда «в тени» закона, она якобы лишь подчиняется ему, а типичное недовольство тем или иным положением вещей обычно выражается фразой облеченных властью: «Нам нужны другие законы...» — или сетованиями граждан: «Вот если бы были другие законы...». При этом как-то вытесняется, что именно власть имеет право менять законы, но в доступных нам периодах истории найдется не так уж много властных фигур, которые реально пользовались этим правом. Большинство ограничивалось «корректировкой», а то и вовсе — исключительно «фасадными» изменениями. Повседневность в абсолютном большинстве случаев оказывалась сильнее любых реформаторских устремлений к справедливости и жажды истины.

Великие гуманисты эпохи Возрождения были последними мыслителями, которые свято верили в Истину и ее способность прямого воздействия на человека и общественное сознание, ибо предполагалось, что, узнав Истину, нельзя действовать не в соответствии с ней. Эта (достаточно шаткая) предпосылка до настоящего времени лежит в основе всей системы образования (почти вытеснившей воспитание) и классической демократии, однако право на истину в ее социальном варианте (в отличие от науки) принадлежит уже не выдающимся мыслителям, а большинству. В итоге это привело к тому, что власть существует сама по себе, закон — сам по себе, и точно так же (где-то там, далеко) — истина.

При этом совершенно забывается о том, что бескорыстных законов не бывает. Они всегда выражают чьи-то интере-

сы — классов, этносов, финансовых групп или сексуальных меньшинств или, например, тех, кто уже облечен властью (и заинтересован в своем закреплении на этой позиции). Тем не менее, выражая интересы тех или иных групп населения, любой закон с момента его введения приобретает универсальный характер, то есть — обязательность применения к каждому гражданину, независимо от его заинтересованности именно в таком законодательном акте. И даже если закон предельно глуп или даже ошибочен, или просто утратил свое значение, на его коррекцию или отмену уходит, как минимум, несколько лет. Эта консервативность была относительно позитивным (стабилизирующим) фактором в прежние эпохи, но в наше динамичное время она явно трансформируется в свою противоположность.

Дополнительно следует отметить, что хотя каждый закон имеет персонифицированное авторство, в конечном итоге он почти всегда анонимен, и за эту анонимность общество платит слишком большую цену, одновременно позволяя некоторым своим представителям искусно скрываться за лозунгом о «всевластии Закона».

Следует согласиться с вполне обоснованным мнением, что доказательство надежности того или иного историко-психологического суждения ни в коем случае нельзя доверять современнику рассматриваемой эпохи. Это относится и ко многому из того, что исследуется в этой книге. Тем не менее, сделаем еще одну существенную констатацию: Россия, несмотря на огромные успехи в образовании, является страной с чрезвычайно низкой правовой культурой, а европейская (христианская) мораль, не успев здесь сформироваться в должной мере, в целом подвергалась большим испытаниям на протяжении всего периода ее существования. Сравним лишь два факта: перевод Библии

на немецкий был осуществлен Лютером в 1525 году, а в России — первый перевод со старославянского на русский появился лишь в начале 60-х годов XIX века; формирование всеобщей грамотности населения в Германии началось с XVI века, а у нас — лишь с 1917 года. С одной стороны — 500 лет реального (осуществляемого на понятном языке) духовного окормления, с другой — около 50 (не вспоминая уже о том духовном варварстве, которое последовало затем); четыре века грамотности и один век, при этом в последнем случае грамотности весьма «урезанной» (особенно — в правовом отношении). Как представляется, именно в этой молодости и «специфике» российского просвещения в значительной степени скрыты психологические корни правового нигилизма — и тех, кто осуществляет властные полномочия, и тех, кто является их объектом. В реформаторском запале экономических преобразований даже сам лозунг просветительства почти исчез из российского политического лексикона, подменяясь в лучшем случае его «усеченным» вариантом — общественного образования. А общество и рынок, чтобы быть подлинно свободными, нуждаются не только в защите закона, но и в его всеобщем знании и таком же (всеобщем) признании его справедливости.

ПРИНЦИП СОРЕВНОВАТЕЛЬНОСТИ

Он является главою всех и в светском и в духовном, и по всем вопросам и спорам он выносит окончательное решение. При нем состоят три соправителя...

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

Любая власть закономерно прилагает все усилия для закрепления себя на этой позиции и обеспечения своей незыблемости — и это также абсолютно нормально, было бы

странно, если бы было по-другому. В результате с появлением принципа наследственной власти (по роду, а в более поздние периоды — по знатности, элитарности или партийности) реальная борьба и вероятность победы сильнейшего или мудрейшего сменилась ее цивилизованными нормами, которые, с одной стороны, вроде бы отвечали требованиям развития общества и культуры, а с другой — снижали значимость принципа соревновательности. В период аристократической демократии (греческого образца), где круг участников борьбы за власть и сообщество выборщиков исходно ограничивались самой образованной и ответственной частью общества, это было еще не так опасно, но по мере укрепления демократических иллюзий¹² (всеобщего равенства, всеобщего и равного избирательного права) это стало играть определенную негативную роль. Например, именно вследствие таких иллюзий к власти вполне демократическим путем пришел Гитлер. Мы привели самый яркий и трагический пример, но существует и множество других примеров несменяемых лидеров и диктаторов. Таким образом, можно констатировать, что, как частично «отмененный» в эпоху развитой медицины естественный отбор вызвал массовое ухудшение здоровья населения и, соответственно, качества потомства, точно так же цивилизованные формы борьбы за власть могут приводить к аналогичным результатам. В связи с чем и возникли идеи ограничения периодов властных полномочий для высших должностных лиц государств и обязательность публичных интеллектуальных состязаний кандидатов, каковы бы ни были их заслуги.

---

¹² Более подробно см.: Решетников, М. М. Демократия и гражданское общество: сопротивление реальности. // В сб. Гражданское общество в России: возможность самоорганизации и механизмы правового регулирования. Материалы Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации РФ. — М.: Совет Федерации РФ, 2004. — С. 88–96.

Как уже отмечалось, бескорыстных законов не бывает (иначе они были бы не нужны), а поскольку все они пишутся людьми, находящимися на государственной службе, они всегда отчасти апеллируют к интересам граждан, но при этом с тем же постоянством прямо или косвенно защищают государство и его служащих. Исторический опыт показывает, что последние отцы-законодатели, исходившие из общечеловеческих (вечных) принципов, в своем большинстве остались в поколении Соломона или Солона, хотя частично они были представлены и среди авторов первой Декларации прав гражданина и человека в революционной Франции, и среди составителей первой конституции США. В последние два века появление новых законов (даже в демократических странах) все чаще диктовалось не общечеловеческими принципами, а экономической, политической или даже ситуационной целесообразностью. Хотя большинство законов создается на основе субъективного тезиса «об умножении общественного блага» (как его понимают законодатели), на самом деле это нередко оказывается «не совсем так». Применительно к планируемому законодательству о борьбе с коррупцией, повторим еще раз, мы имеем безусловный парадокс: государство (как некий обезличенный субъект права и/или его первое лицо, как персонифицированный символ высшей власти) заинтересовано в ее искоренении, а те, кто обеспечивает деятельность государства и являются не просто его частью, а его главным механизмом и осуществляют непосредственное управление — в ряде случаев — нет.

КОЕ-ЧТО НЕПРИЯТНОЕ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ

И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой...

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

Нам чрезвычайно приятно, когда ученые убеждают нас в природной моральности человека, в наличии у него высоких чувств и порывов, хотя законодатели явно не сильно в это верят, и почти все законы исходят совсем из обратного. Например, даже в тезисе о презумпции невиновности предполагается, что в интересах карьеры и «показателей раскрываемости преступлений» любой (стоящий на страже интересов государства) следователь готов фальсифицировать или даже «выбить» показания из подозреваемого, поэтому ему предлагается доказывать, и не любыми способами — а строго по процессуальному кодексу.

Психологи, а особенно те, кто имеют практику, хорошо знают, что каждый конкретный человек как биосоциальное существо исходно вовсе не является кладезем добродетелей и по своей природе — агрессивен, эгоистичен, самовлюблен, асоциален, совершенно не имеет спонтанной любви к труду, стремится получать удовольствие, в том числе — удовлетворять свои материальные и сексуальные потребности в их естественных или (также основанных на принципе удовольствия) сублимированных формах, к каковым принадлежат практически все виды стремления к достижениям, карьере, власти, побуждение к художественному или научному творчеству. Обобщая эти характеристики, специалисты объективно признают, что каждый отдельный человек является врагом культуры, потому

что, независимо от того — осознается это или нет, каждый хотел бы, чтобы именно для него все запреты были сняты, чтобы только он мог избрать своим сексуальным объектом любую желаемую им женщину (или мужчину), иметь все, что только захочется, стать обладателем всех несметных богатств, титулов и званий, устранить каждого, кто соперничает с ним за женщину, власть или богатство, и т. д., примеров не счесть¹³. И если преодолеть невротическую тревогу и страх темной бездны подсознания, многие смогут обнаружить у себя эти или подобные, спонтанно появляющиеся мысли и фантазии. Мы не каемся в них, так как они действительно спонтанны и вроде бы и не наши даже. И, к счастью, чаще всего они остаются только глубоко спрятанными в подсознании мыслями и фантазиями, лишь изредка прорываясь в наших сновидениях и некоторых других произвольных психических актах (ошибках, описках, оговорках, мимике и жестах). Но, оставаясь неосознаваемыми, они нередко определяют особенности нашего сознательного поведения, которым мы, естественно, не находим объяснения и потому приносим его, выстраивая не имеющие ничего общего с реальными мотивами наших поступков логические цепи из слов «потому что», «так как», «из-за того что» и т. п. Безусловно, прав был Платон, когда говорил, что «хороший человек — это тот, кто довольствуется снами, в то время как другие действуют».

---

¹³ Вся история человечества и вся литература — от древнейших времен до наших дней — представляет нам именно такие примеры.

НЕДОВОЛЬСТВО КУЛЬТУРОЙ

Смертная казнь исполняется только руками народа, который убивает или побивает осужденного камнями, и первые удары наносят обвинитель и свидетели. Палачей и ликторов у них нет, дабы не осквернять государства...

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

Что же удерживает большинство от порочного примера этих других? Считается, что законы, но это не так. Есть более объективный (психологически обоснованный) ответ на этот вопрос. В стремлении к реализации своих неумемных желаний каждый человек сталкивается с одним «маленьким» затруднением: глубоко в подсознании, интуитивно он скорее чувствует, чем знает, что каждый другой имеет точно такие же или подобные желания и хотел бы обращаться с ним столь же «нелюбезно», и как бы силен он не был, всегда найдется кто-то более сильный и столь же властно побуждаемый к действию.

С точки зрения обыденной психологии, именно это, задолго до появления законов как юридических актов, которые всегда вторичны, привело нас к негласному общественному договору, варианты которого чрезвычайно различны, но суть одна: «Я не буду делать по отношению к тебе того-то и того-то, но при условии, что и ты будешь поступать так же». Скрупулезное выполнение этого никем не подписанного договора мы находим уже в животных сообществах. А в человеческом обществе из этого же общественного договора рождается культура, а затем и совесть, при этом последняя — понятие чисто культуральное, приобретаемое, основу которого вначале составляют родительские запреты (типа «нельзя», «нехорошо», «некрасиво», «стыдно» и т. д.). Затем, в процессе индивиду-

ализации эти запреты последовательно трансформируются в структуру совести, проявления которой широко варьируются и всегда глубоко индивидуальны, а источник один — страх осуждения социумом (то есть морального преследования со стороны «обвинителей» и «свидетелей»).

Как подтверждают невольные опыты воспитания человеческих детенышей в животных сообществах, никаких реально человеческих качеств — ни морали, ни совести, ни прямохождения и речи — вне социума не формируется. И таким образом, понятие культуры приобретает качественно иное содержание: культура — это не только высокие произведения искусства, но и то, что создает определенные требования, которым приходится подчиняться и соответствовать, то, что налагает обязательства и запреты. А человек становится Человеком в высоком смысле этого слова не столько благодаря, сколько вопреки своей природе, и это возвышает нас намного больше, чем паранаучный тезис о некой природной моральности людей.

ОТБОР ДОСТОЙНЫХ

Затем все они приступают к изучению более отвлеченных наук: математики, медицины и других знаний, постоянно и усердно занимаются обсуждениями и спорами. Впоследствии все получают должности в области тех наук и ремесел, где они преуспели больше всего...

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

Психологи, отвечая на социальный заказ предпринимателей, многие десятилетия трудились над тестами, которые позволяли бы диагностировать уровень совестливости или,

наоборот, предрасположенность к нечестности и воровству. Они даже отчасти преуспели в этом, и эти разработки давно внедрены в отбор кандидатов для комплектования спецслужб. Но законодатели и чиновники во всех странах последовательно обосновывали, что применение таких тестов ущемляет их права и даже унижает их человеческое достоинство. Не странно ли: для большинства даже массовых профессий, где четко определены наиболее важные профессиональные качества, психологический отбор уже давно имеет законную силу, а для не менее массовой и высоко общественно-значимой профессии чиновника, где главными факторами являются хорошая обучаемость, профессиональная компетентность и честность, — нет. Предполагается, что любой чиновник — сам является квалифицированным психологом и сам способен подбирать своих подчиненных наилучшим образом. Сомнительное предположение. Особенно с учетом целых династий (не будет преувеличением сказать — и кланов) государственных служащих. Не странно ли, что мы с таким вниманием относимся к специализированному отбору людей, например летчиков, которым на несколько часов доверяем жизни 100—150 человек, и даже не ставим вопрос о квалифицированном отборе тех, кому на годы и десятилетия вверяются судьбы миллионов?¹⁴

Это, конечно, не главное. Допуск психологов к отбору чиновников вряд ли что-либо существенно изменит, разве что — коррумпированность самих психологов, хотя, безусловно, эффективность государственного аппарата повысится, и существенно. Но куда более важны две другие психологические

---

¹⁴ В целом следовало бы признать, что (при действующей системе) коррупция начинается уже на стадии произвольного (по личному усмотрению руководителя) подбора сотрудников госучреждений, закладывая основу для всех ее последующих проявлений.

категории — общественная мораль и нравственность, которые находятся уже в иной сфере компетенции, и мы можем только порассуждать на эту тему, исходя из уважительного принципа презумпции невиновности и утверждая, что, скорее всего, далеко не все идут во власть за своим «куском пирога». Но что-то затем происходит с определенной частью и этой достойной группы.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Образованный муж будет мудр в деле управления...

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

Что побуждает чиновника к коррупционному поведению? Любой, даже самый нерадивый чиновник уверен, что его деятельность направлена на общественное благо и недооценивается. И в этом есть определенная правда. Сколько бы недовольства с обеих сторон (верховой власти и общества) не высказывалось, без чиновников в современном государстве жизнь превратилась бы в полный хаос.

Они являются не только «приводными ремнями» и «шестеренками» всей социальной механики, но выполняют еще целый ряд, на первый взгляд — незаметных, но чрезвычайно важных функций. Например, есть множество факторов, которые позволяют провести параллель между обычным чиновником и квалифицированным психотерапевтом: и к тем и к другим приходят поделиться не удачами и достижениями, а какими-то трудными или даже неразрешимыми проблемами. В некотором смысле не бесплодно призываемые к выполнению этой задачи СМИ, а именно чиновники являются главными проводниками социальной терапии.

Однако когда человек приходит к психотерапевту, который изо дня в день выслушивает жалобы на чью-то жизнь, несправедливость и непонимание окружающих, разбирается во всяческих малоприятных или даже мерзких ситуациях, помогает найти подходящее только для этого конкретного случая решение и получает за это адекватную его тяжелой работе оплату от каждого пациента (которому он заведомо гарантирует конфиденциальность и защиту исключительно его, пациента, интересов)¹⁵, усилия чиновника, который, в принципе, делает то же самое, оплачиваются намного ниже и, как говорится, «от случая к случаю» — от зарплаты до аванса, и главное, в целом — неадекватно¹⁶. Это сознательно или даже бессознательно принимается обеими сторонами — и гражданами, которые обращаются к чиновникам, и самими чиновниками, и является психологической основой их вступления в определенные материальные отношения.

К этому следует добавить, что психотерапевты проходят серьезный профессиональный отбор в процессе их многолетнего образования и такой же многолетней кандидатской практики, где учат не столько тому, как решать проблемы, сколько умению терпеливо слушать, понимать и помогать находить решение самостоятельно. Чиновник этого ничего не знает, он не умеет принимать проблемы, а чтобы защититься (защитить свою психику от бесконечного потока человеческих проблем

---

¹⁵ Хороший психотерапевт зарабатывает в среднем от 70 до 100 тысяч рублей в месяц.

¹⁶ Хороший чиновник среднего звена, непосредственно работающий с населением в регионах России получает от 12 до 20 тысяч рублей, в крупных мегаполисах — со всеми надбавками — от 25 до 50 тысяч. Но в большинстве случаев эти уровни зарплаты совершенно не сравнимы с ответственностью за огромные ресурсы и теми властными возможностями (и в реальном, и в худшем смысле этого понятия), которыми располагают чиновники даже городского уровня.

или даже горя), он закономерно занимает единственно возможную для него позицию — психологически отгородиться от всех потенциальных клиентов, ищущих его понимания и участия. И, тем не менее, между этим двумя сторонами возникают некие особые, к сожалению, мало исследованные (в отличие от тысячекратно описанных терапевтических) отношения. Некоторые аспекты этих «особых» отношений в отдельные периоды истории считались вполне законными, а периодически — жестоко карались.

Прежде чем перейти к следующему разделу, целесообразно кратко остановиться на примыкающей к нашим рассуждениям исторической концепции «господства» Макса Вебера, не только исходящей из понимания власти как системы санкционированного насилия со стороны господина, но и подразумевающей безусловность признания его таковым со стороны подчиняющегося власти. С этой точки зрения традиционное господство основано не только на вере граждан в законность, но в такой же степени отражает архетипическую установку на священность издревле установленного порядка. Наиболее ярко такой тип господства представлен и проявляется в патриархальных обществах, структура которых сходна со структурой семьи, что, в свою очередь, обеспечивает особенно прочную и относительно устойчивую легитимность любой власти.

* * *

Заклучение

В наш век совершается больше событий за сто лет, чем во всем мире совершилось их за четыре тысячи...

Томмазо Кампанелла. Город Солнца

Природа современной коррупции пока чрезвычайно поверхностно изучена психологически. Одни предпочитают видеть ее причины в плохих законах, другие — в бюрократизации, в мало оправданном усилении роли государства, в попытках регулировать экономические проблемы нерыночными методами, в последовательной монополизации рынка или в моральной деградации общества и личности. Однако, как представляется, коррупция, не исключая всего упомянутого выше, является отражением и социальной проекцией не менее значимых психологических законов и феноменов, которым и было посвящено основное содержание этой книги.

В этом анализе, конечно же, нельзя обойти (обычно выдвигаемую на первый план) экономику. Но она не единственная и, как представляется, даже не ведущая причина, впрочем, как и психологическая составляющая; и здесь есть о чем задуматься специалистам в смежных областях знания. Рынок не только эволюционирует. В нем происходит что-то еще, чего не замечают или не хотят замечать экономисты, юристы, политики и психологи. Но именно с этим — чем-то не замечаемым — связан ряд весьма специфических эффектов, самым наглядным из которых (но все равно — только внешним) яв-

ляется то, что сотни и тысячи миллиардов (рублей, долларов и евро) циркулируют фактически в некоем «автономном режиме», одновременно осуществляя и традиционные функции «всеобщего эквивалента», и все более проявляясь в своем новом качестве — весьма специфического товара, не подлежащего длительному хранению. Где-то во второй половине XX века произошел качественный сдвиг, и уже не мы управляли экономикой, а сама ее внутренняя структура и множество ее (в чем-то более-менее упорядоченных, а в чем-то — абсолютно непредсказуемых) связей диктовали наши стратегические и ситуационные решения, которые, в свою очередь, постоянно сталкивались с теми или иными катаклизмами или сами же их провоцировали.

Всех настораживает разрастание управленческого аппарата и снижение его эффективности, но и здесь мы почему-то обращаем внимание лишь на следствие, опуская ряд явно не несущественных факторов. Например, почти общим местом стала констатация того, что общественная мораль деградирует. Но можно было бы предположить и то, что она просто эволюционирует в таком своеобразном направлении, отражая или предвосхищая будущее развитие экономики и общества. Нельзя не замечать, что корыстные устремления, которым не могут противостоять даже исторические личности, почему-то постепенно утрачивают оттенок негатива. Это можно принимать или не принимать, но это — реальность.

Попытаюсь предложить еще одно, должен признаться — малоубедительное, объяснение. С расширением предпринимательства и явной склонностью современного бизнеса к гигантомании, что особенно ярко проявляется в деятельности транснациональных корпораций, неизмеримо увеличилась роль управленческого и вспомогательного персонала, а так-

же — необходимость сопряжения многочисленных потоков информации, сырья, комплектующих, товаров, денег и интересов, что стимулировало появление целой армии посредников. В управление и предпринимательство пришли сотни миллионов людей, нередко — имеющих ясные представления лишь о каком-то предельно узком сегменте конкретного производства или рынка, не обладающих целостным взглядом и не имеющих никакого целостного интереса, который в этой ситуации (что вполне естественно) редуцируется до элементарного «рыночного интереса» — «сделать деньги». Неуправляемая (или относительно управляемая) экономика в сочетании с таким специфическим целеполаганием субъектов управления качественно трансформировала стандарты и методы того, что ранее именовалось хозяйственной деятельностью. Эта специфика новых рыночных отношений пока недостаточно осмыслена, но у нее явно имеются существенные расхождения с теми этическими и правовыми императивами, которые лежали в основе демократии классического образца, а, следовательно, назрела необходимость ее переосмысления.

* * *

Библиография

Официальные источники

- 1) Указ Президента РФ № 361 от 04.04.92 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».
- 2) Указ Президента РФ № 1226 от 14.06.94 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности».
- 3) Указ Президента РФ № 310 от 09.04.97 «О денежном содержании федеральных государственных служащих».
- 4) Указ Президента РФ № 305 от 08.04.97 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд».
- 5) Указ Президента РФ № 227 от 04.03.98 «О предъявлении лицами, замещающими государственные должности РФ, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе».
- 6) Указ Президента РФ № 1384 от 24.11.03 «О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией».
- 7) Указ Президента РФ № 129 от 03.02.07 «Об образовании межведомственной рабочей группы для подготовки предложений по реализации в законодательстве Российской Федерации положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.».

- 8) Указ Президента РФ № 1068 от 11.08.07 «О продлении срока деятельности межведомственной рабочей группы для подготовки предложений по реализации в законодательстве Российской Федерации положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.».
- 9) Указ Президента РФ № 815 от 19.05.08 «О мерах по противодействию коррупции».

Список литературы

- 10) Абалкин, Л. И. Бегство капитала: природа, форма, методы борьбы // Вопросы экономики, 1998, №7. — С.12—17.
- 11) Арбатов, А. Г. Национальная безопасность России в многополярном мире // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 10. — С. 21—28.
- 12) Астанин, В. В. Борьба с коррупцией в России в XVI—XX вв. Диалектика системного подхода. — М., 2003. — 96 с.
- 13) Белкин, А. И. Судьба и власть. (В ожидании Моисея) — М.: Гуманитарий, 1996. — 272 с.
- 14) Бродский, Б. Е. Теневые структуры и виртуальные «ловушки»: модели неформального сектора в переходных экономиках // Экономический журнал ВШЭ, 2000, Т. 4. — С. 433—453.
- 15) Вебер, Макс. Избранные произведения. — М.: Просвещение, 1990.

- 16) Глазьев, С. Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны — альтернативный реформационный курс // РЭЖ, 1997, №2. — С.70-76.
- 17) Головачев В. Ю. Особенности национальной теневой экономики // Экономика и жизнь, 2001, № 10. — С. 32–37.
- 18) Голованова, Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI–XX вв.: Учебное пособие. — М.: Издательство Московского Университета МВД России, 2004. — 90 с.
- 19) Долгова, А. И. Совершенствование уголовно-правовой основы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. — С. 89–108.
- 20) Елизарова, Е. Бывает ли освободительной чиновничья война? // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства, 1997, N 5. — С. 86–90.
- 21) Елисеева, И.И. Оценка масштабов теневой экономики // Экономика, политика, инвестиции, 1999, № 2 (4). — С. 19.
- 22) Елифанов, А. Е. Антикоррупционная правовая политика в России. — Волгоград, 2007. — 230 с.
- 23) Исправников, В. О. «Серая» экономика под властью криминальных структур // Экономика и жизнь, 1997, № 47. — С.12–19.
- 24) Кирпичников, А. И. Российская коррупция. — СПб., 2004. — 437 с.

- 25) Косалс, Л. Т. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики, 1998, № 10. — С. 43.
- 26) Косарев, А. Е. Вопросы макроэкономической оценки бегства капиталов из России // Вопросы стажировки, 2000, № 2. — С. 34—42.
- 27) Крыштановская, О. В. Нелегальные структуры в России // Социологические исследования, 1995, № 8. — С. 84—106.
- 28) Левин, М. И., Цирик, М. Л. Модель приватизации неделимых благ в условиях коррупции // Экономика и математические методы, 2001, Т. 37. — С. 40—53.
- 29) Лунев, В. В. География организованной преступности и коррупции в России (1997—1999 гг.) // Государство и право, 2000, № 11. — С. 23—34.
- 30) Любимчева, С. О состоянии преступности в России // Управление персоналом, 1998, № 4. — С. 32—41.
- 31) Макаров, Д. Г. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России // Вопросы экономики, 1998, № 3. — С. 40—49.
- 32) Мартынов, А. Структурные деформации постсоциалистического российского рынка // Общество и экономика, 2000, № 9/10. — С. 113—134.
- 33) Мелешко, Н. П. Организованная преступность, коррупция и власть в Российской Федерации. — Ростов-на-Дону, 2000. — 53 с.
- 34) Миронова, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. — СПб., 2003.

- 35) Оболонский, А. В. Бюрократия и государство: очерки. М.: Институт государства и права РАН, 1996. — 67 с.
- 36) Озерская, А. Теневая экономика как инфраструктура организованной преступности // Экономика, финансы, право, 2004, №1. — С.32–36.
- 37) Ореховский, П. А. Статистические показатели и теневая экономика // РЭЖ.1996, № 4. — С. 27–42.
- 38) Полтерович, В. М. Факторы коррупции // Экономика и математические методы, 1998, Т. 34, № 4. — С. 14–24.
- 39) Поппер, Карл Открытое общество и его враги. Т. 1–2. — М.: Феникс, 1992.
- 40) Решетников, М. М. Бедность в современной России: анализ проблемы // Бедность и богатство в современной России: состояние и прогнозы. Материалы Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации РФ. — М.: Совет Федерации РФ, 2003. — С. 131–142.
- 41) Решетников, М. М. Демократия и гражданское общество: сопротивление реальности // Гражданское общество в России: возможность самоорганизации и механизмы правового регулирования. Материалы Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации РФ. — М.: Совет Федерации РФ, 2004. — С. 88–96.
- 42) Решетников, М.М. Неочевидный образ будущего // Стратегии России, № 4 (52), 2008. — С. 61–71.
- 43) Решетников, М. М. О концепции и стратегии борьбы с наркоманиями в России // Наркомания в России — угроза национальной безопасности страны. Материалы Научно-экспертного совета при Председателе Совета

Федерации РФ. — М.: Совет Федерации РФ, 2005. — С. 104–115.

- 44) Решетников М. М. Современная российская ментальность: Народ — идеология — власть. — М: Российские вести, 1996. — 86 с.   Сергеев, А. А. Нетрудовые доходы: экономическая природа, структура, пути ликвидации // Вопросы экономики, 1987, № 6. — С. 86–94.
- 46) Сухарев, О. Инвестиции и теневая экономика: проблема капиталообразования в легальном и нелегальном секторах промышленности // Инвестиции в России, 2002, № 8. — С. 32–37.
- 47) Тимофеев, Л. М. Общественный договор «ноль прав собственности» и теневой порядок // Вопросы экономики, 1999, № 4. — С. 61–78.
- 48) Фрейд, Зигмунд. Я и Оно. М.: Эксмо-Пресс, 2001. — С. 839–860.
- 49) Фрейд, Зигмунд. Психология масс и анализ человеческого «Я». — М.: АСТ, 2005. — С. 3–109.
- 50) Шурус, А. А. «Теневая экономика»: реализм оценок или предвзятость // Экономические науки, 1990, № 5. — С. 11–15.